

ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ

*Прошлое
не прощает*

АННА ОДУВАЛОВА

Анна Одувалова. Ледяное сердце

Анна Одувалова
Ледяное сердце

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Одувалова А. С.

Ледяное сердце / А. С. Одувалова — «Эксмо», 2022 — (Анна Одувалова. Ледяное сердце)

ISBN 978-5-04-166572-2

Десять лет обучения, десять лет жизни за возможность постичь тайны магии и стать могущественной ведьмой. Я нарушила все правила и сбежала от того, кто сделал меня лучшей. А сейчас вынуждена нарушить еще одно, свое собственное — вернуться туда, где он сможет поймать меня и заставить заплатить по долгам прошлого. Надеяться я могу только на себя. Я Дайана Тейнон — лучший маг-охранник на территории Соединённых королевств, конечно, за исключением моего учителя. Но о нем я поклялась не вспоминать. Новый цикл Анны Одуваловой, который выходит за рамки романтического фэнтези. «Ледяное сердце» — первая книга трилогии. Young adult-цикл, где любовь — это борьба, вызов, преодоление, где становление героев происходит на глазах читателей, где эмоции захлестнут по-настоящему. Атмосфера Ликенбергии, разделенной на Северные, Срединные и Южные земли, покоряет. Земли соединены тоннелями-переходами, мир полон магическими животными: Кэлпи, Снежными котами, ящерами. Дайана — сбежавшая ученица темного мага. Она возвращается в родной северный городок, чтобы исправить ошибки прошлого. Но у прошлого на нее свои планы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-166572-2

© Одувалова А. С., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	6
I	7
II	13
III	18
IV	23
V	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Одувалова

Ледяное сердце

Пролог

Раз... два... три... четыре... пять...

Ведьму я ее иду искать.

Кто не спрятался, я не виноват...

Ненавижу. Ненавижу подземелья. Темноту, Сноург и того, кто ищет меня во тьме. Я слышу его шаги, чувствую, как бегут мурашки по спине от его магии. Его голос, холодный и насмешливый, разносится по коридорам. Только он так растягивает гласные в моем имени, особенно когда я допускаю ошибку.

– Да-йаа-на... от меня не спрячешься, Да-йаа-на...

Его голос всегда повергал меня в трепет. С детских лет. Он завораживал и пугал, заставлял забыть все на свете. И словно не было семи лет свободы. Я опять шестнадцатилетняя девочка, зависимая, напуганная, готовая на все, лишь бы заслужить прощение. Даже дрожь в руках появилась знакомая. Только сейчас ее получается унять. Потому что я давно перестала быть нерадивой ученицей – в тот миг, когда покинула его замок. Сейчас я лучший маг-охранник Соединённых королевств. Хорошо, один из лучших. А это значит, меня непросто напугать и еще сложнее поймать. Я училась быть независимой и сильной долгие годы.

– Эль... – одними губами шепчу в темноту и слышу шелест крыльев под потолком. Я не одна.

Чары невидимости скрывают от чужих глаз, и я медленно начинаю отступать в тень, сливаясь с камнем, слушая звуки капающей воды и свое дыхание. Он не может караулить тут вечно. Конечно, он хочет меня поймать, но не так сильно, как я мечтаю скрыться. К тому же один раз я сбежала от него и долгое время пряталась, а значит, сумею это сделать снова.

Если понадобится – просижу неподвижно всю ночь. У меня хватит выдержки. Он уйдет. Просто обязан уйти. Да, я его ошибка. Единственная, кто нарушил клятву. Но у него много других. Стоит ли тратить на меня силы? Хочется верить, нет.

Я отступаю медленно, шаг за шагом, зная, что под потолком у меня есть еще одни глаза. Если Эль заметит что-то подозрительное, обязательно предупредит.

Эти мысли помогают. Я двигаюсь осторожно и уверенно. Дыхание выравнивается, и получается поверить в свою удачу. Я могу стать незаметной даже на свету в людном месте, укрыться в темноте коридоров не составляет труда. Я хороша в защитных чарах, но, видимо, недостаточно. Ведь всему, что я знаю, меня обучал он.

– А вот теперь ты моя, ведьма... Неужели надеялась сбежать от меня еще раз? – шепчет мне на ухо до боли знакомый голос.

Вскрикнув, я разворачиваюсь и встречаюсь с пылающими гневом глазами. На красивом лице магистра довольная улыбка, совершенно не вяжущаяся с голодной бездной зла, мерцающей в его взгляде. Он меня поймал. Для него это означает справедливость, а для меня... для меня – конец всего. Свободы, отлаженной за семь лет жизни, и себя.

I

Неделю назад

Верта с шипением отступает к стене. Тварь не ожидала встретить достойного противника и теперь бесится. Необходимость подчиняться борется в ней с инстинктами и зачатками здравого смысла. С ее когтей на землю капает кровь. Кровь, забери его демон, клиента, который сейчас визжит в углу, как раненый поросенок.

Я знаю свое дело, поэтому насланная нечисть лишь немного оцарапала его своими когтями. Три рваные полосы рассекают дорогой костюм на груди мужчины. Белоснежная рубашка уже окрасилась алой кровью, но я знаю, раны неопасны. Единственное, что ему сейчас грозит – сорвать голос. Ну нельзя же так противно и истошно орать!

Я швыряю в сторону сумку, крикнув через плечо:

– Синий пузырек с зельем! Если полить раны, он нейтрализует яд и ускорит заживление...

– Я нанимал лучшего! – воет заказчик, а я думаю, что, пожалуй, у меня появится еще один отрицательный отзыв. Люди в большинстве своем не понимают, что иногда лучше отделаться ранами, чем сдохнуть.

Больше я на своего подопечного не смотрю. Крадучись двигаюсь к верте. Тварь, похожая на гигантскую кошку с зубами крокодила и шипастым хвостом, не до конца оправилась от заклинания и трясет мощной башкой, но я знаю: еще немного, и она придет в себя, поэтому готовлюсь.

Жаль, на прием, куда я сопровождала заказчика, нельзя взять нормальное оружие или Эля. Я вынуждена идти одна и справляться теми средствами, которые всегда со мной.

Осторожно снимаю туфли и сжимаю их в руках. Едва уловимое движение запястьями – и тонкие металлические каблучки удлиняются, превращаясь в два узких смертоносных стилета, на остриях которых искрится магия. Сегодня выбираю безразличный лед.

Верта почти пришла в себя, и я готовлюсь к ее прыжку. Слежу за медленными, пока неуклюжими движениями и жду, когда тварь перейдет в нападение. Если бы у нее были мозги, она бы, одурманенная моей магией, уже сбегала, но нет. Ее натравил какой-то не очень грамотный маг, поэтому нечисть будет нападать на указанную жертву, пока не сдохнет.

Вот для этого и нужна я. Со мной она отправится к праотцам быстро. Верта смертоносна: когти, зубы и шипастый хвост, – но не очень умна, и я уже убивала таких. Нужно просто удачно поймать момент, поднырнуть под брюхо и сделать резкое движение руками крест-накрест, вспарывая податливую плоть. Дальше все решит магия, льдом доберется до сердца и заморозит его в одно мгновение.

Раздается истошный визг. Я не понимаю чей, моего подопечного или верты, и на меня брызжет кровь. Отскакиваю в сторону, позволяя туше рухнуть на каменную крышу, и командую:

– Быстро пошли!

– Не могу... – воет мужчина, который в начале вечера казался мне даже симпатичным. – У меня раны.

– Ну, можете ночевать на крыше, тогда ваш тесть с вашей милой женой успеют придумать что-нибудь еще. Боюсь, второй день моих услуг вы не потянете.

– Я и этот не буду оплачивать, – капризно заявляет он. – Я пострадал.

– Будете, куда денетесь? У меня работает толковый юрист. Еще никто не ушел, не оплатив мои услуги. – Я отмахиваюсь и протягиваю ему руку, которую мужчина не принимает. Ну, конечно же, я представляю, как выгляжу – грязная, растрепанная и вся в крови. – Быстрее. Если

поторопимся, то МагСтраж успеет прибыть до того, как истает магический след. Он приведет к вашей родне. Главное, не прогадайте, нанимая адвоката.

– А вы?

– А я маг-охранник, а не частный сыщик, – фыркаю я и направляюсь к выходу с крыши. Внизу шумит вечеринка, и я уверена: мое появление произведет фурор. Но мне наплевать. Мне давно наплевать на людей, которых я не знаю и никогда больше не увижу.

– Дайана, простите, – раздается сзади очень осторожное блеяние моего клиента.

Я, как последняя идиотка, оборачиваюсь к этому слизняку, не ожидая подвоха, и получаю дозу сонного заклинания прямо в лицо. Так глупо я не попадалась лет с двенадцати.

Прихожу в себя в карете, подпрыгивающей на мостовой. Ощущение движения, цокот копыт подкованных келпи – их недовольное ржание не перепутаешь ни с чем. Меня куда-то везут. Это совершенно точно. Но не потрудились даже связать. Я не чувствую давления на запястьях и щиколотках. Не открывая глаза и стараясь, чтобы дыхание было таким же равномерным, как во сне, начинаю изучать обстановку. Сейчас главное не выдать себя.

Я сижу, привалившись к подушкам. Босая, туфли я так и не надела после сражения с вертой. Руки свободно лежат на коленях, ничто не сковывает движения. Прекрасно. Значит, я очнулась раньше, чем рассчитывают мои похитители. Я не понимаю, зачем кому-то меня похищать. Есть человек, который теоретически способен на подобное, но он пришел бы сам. Не стал бы лишать себя удовольствия. И уж точно не допустил бы такую глупую ошибку. Если он меня поймает, у меня не будет ни малейшего шанса сбежать.

Судя по тихим голосам и дыханию, кроме меня, в карете находятся еще трое. Левым плечом я прислоняюсь к прохладной стенке кареты, а вот справа чувствую тепло чьего-то тела. Вероятнее всего, карета небольшая, иначе меня посадили бы между двумя охранниками. Получается, еще двое находятся напротив.

Вообще воровать ведьму себе дороже. Пока изучаю окружающую обстановку, заклинание невидимости окутывает тело плотным коконом.

– Где она? – орут прямо в ухо, и я морщусь. Терпеть не могу громкие звуки.

– Только что была тут!

Да никуда я и не делась. Заклинание хорошо всем, кроме одного – долго его не удержишь. Нужно действовать сейчас. Я распахиваю глаза, за секунду ориентируюсь и, ударив сидящего рядом охранника локтем в челюсть, через него рыбкой кидаюсь к двери. Мои похитители вскакивают с мест, слепо шарят руками, пытаясь удержать меня, но ловить призрака даже в маленьком помещении непросто.

– Откройся! – шепчу, направив магию на замок, и, когда дверь кареты послушно распахивается, кубарем выкатываюсь на мостовую под колеса соседнего экипажа. Группируюсь, откатываюсь в сторону и прижимаюсь к камням, позволяя соседнему экипажу проехать надо мной.

Едва опасность минует, подскакиваю и бросаюсь бежать по улице. Заклинание меня уже не скрывает. В спину несется ругань возничего, который, наверное, поседел, обнаружив под своим экипажем окровавленную босую девицу в рваном платье. Где-то далеко вопят мои похитители, а я несусь прочь, понимая, что дорога каждая секунда. Мы в Черепичных трущобах. Не самый благополучный район даже при свете дня, а сейчас уже стемнело. Здесь бесполезно ждать от кого-то помощи, можно только угодить в новые неприятности. Даже отряды МагСтража сюда без особой нужды не суются.

Нужно было позволить Элю меня сопровождать. Мой помощник умеет прятаться, как и любая нечисть. Сейчас его помощь оказалась бы кстати, но я всегда слушаю только себя, поэтому на задание отправилась одна – и теперь помощи ждать неоткуда. Впрочем, так было всегда. Эль в моей жизни появился пару лет назад, а до этого я прекрасно выживала и справлялась сама.

Останавливаюсь я вынужденно, так как впереди дорогу мне преграждают. Несколько мужчин, все как на подбор высокие, широкоплечие, с оружием. Я не идиотка, чтобы бросаться напролом. Это бессмысленно. Если ты хрупкая девушка, пусть и ведьма, твоя тактика – это выжидание. В честном бою я не одолею нескольких противников, каждый из которых вдвое сильнее меня. А значит, моя задача – сделать бой нечестным. Жаль, я уже использовала невидимость. Какое-то время это универсальное заклинание мне недоступно. Но ничего, я умею тянуть время.

Замираю. Сзади слышатся тяжелые шаги и срывающееся дыхание. Меня догнали те, с кем я ехала в карете. Одна против семерых – не лучший расклад, но я никогда не сдаюсь. Вдруг слышу редкие аплодисменты. Они сбивают с толку, неуместно прозвучав в пустой серой подворотне. Ко мне из-за спин перегородивших дорогу наемников выходит мужчина, нелепо смотрящийся в Черепичных трущобах. Такие, как он, редко покидают благополучный район Лунного бульвара и площади Звезд.

Мужчина немолод, дорого одет, в руках трость. В ее золотом набалдашнике сверкают рубины. Интересная, недешевая штучка, от которой за версту разит магией. Даже кончики пальцев начинают зудеть. Такой мощный артефакт бездарного сделает магом. Со мной конкурировать не получится, но вот от неприятелей защитит.

– Я впечатлен, Дайана Тейнон, – говорит мужчина по-отечески тепло. Будто я специально для него старалась, устраивая представление. Хочется стереть с благородного лица слащавую улыбку. И я решаю, что не лишу себя этого удовольствия. Рано или поздно мне представится такая возможность. – Много о вас слышал, но не думал, что слухи окажутся правдивы.

– А я вот не слышала о вас ничего, – припечатываю я и припадаю к земле, готовясь прыгнуть. Вокруг меня сгущается магия. Ее не хватит, чтобы вернуться домой, но она точно выкинет из круга противников и даст мне фору. Я сумею уйти, и никто меня не остановит. Нападавшие должны это понимать. Даже странно, что среди них нет никого, подобного мне. Или же он скрывается до поры до времени? Вот и проверим. Магов не так уж и много, но мы не вымирающий вид. Одного-другого всегда можно найти, если есть такая необходимость.

– Не советовал бы, – отзывается аристократ, заметив мои манипуляции.

– А я не слушаю ничьих советов! – огрызаюсь я и почти успеваю поставить точку в заклинании, но собеседник все же говорит то, что заставляет меня остаться:

– Я знаю, что тебя связывает с Блэкфлаем.

– И что? – Я пытаюсь выглядеть безразличной, но гашу заклинание и поднимаюсь. Одно это говорит о том, что незнакомец победил.

– Ровным счетом ничего. Пока ничего. – Мужчина улыбается, и мне становится не по себе. Я знаю такую улыбку. Так улыбаются хозяева жизни. – Я хочу тебя нанять.

– Для этого не нужно меня похищать. Я прекрасно работаю через приемную и секретаря.

– Может быть, но я должен был удостовериться, что ты лучшая. Что ты так хороша, как о тебе говорят.

– При чем тут Блэкфлай?

– Мне нужен маг его уровня.

– У меня лишь вторая ступень, – привычно лгу я и заодно проверяю осведомленность своего потенциального клиента.

В ответ получаю усмешку. Он не врет, он действительно знает, что связывает меня с Мраком Блэкфлаем, и это очень плохо.

– Меня устраивает твоя вторая ступень. – На слове «твоя» мужчина делает заметный акцент.

– Сомневаюсь, что работа меня заинтересует, – отрезаю я, начиная злиться сильнее. Я долго скрывалась и даже поверила, что в этом городе нахожусь в безопасности. Неприятно ошибаться. – Терпеть не могу, когда меня подставляют и похищают.

– Это стоит обсудить. – Мужчина улыбается и предлагает мне локоть.

Я секунду думаю, жму плечами и принимаю. Если его не смущает мой внешний вид, почему он должен напрягать меня? А поговорить все равно придется. Знания, которыми обладает незнакомец, слишком опасны. Ну и, чтобы их достать, нужны связи и упорство. Он определенно знал, что искать, а значит, хочется мне того или нет, с ним придется считаться.

– Предлагаю все же закончить наше путешествие. Я вас вез в дорогой ресторан, а вы сбежали. Там подают лучшее шампанское в Срединных землях!

– Вам не кажется, что мой вид не совсем подходит для ресторана? – Раз незнакомец хочет вести светский разговор, что ж, я готова его поддержать.

– Вас смущает?

– Нет. Меня мало что способно смутить.

– Вот и замечательно. На мой взгляд, если женщина красива, совершенно неважно, есть на ней туфли или нет. А кровь, пожалуй, только добавляет интриги.

Экипаж другой, не тот, на котором меня везли. Келпи с ненавистью ржут, заметив людей. Удивительно злобные твари, которых сдерживают только магические подковы. Лишь с ними водные духи не несутся к воде и не пытаются утопить тех, кого перевозят. Зато они удивительно выносливы и хорошо переносят магические тоннели. Много лет назад, когда только были созданы эти порталы, выяснилось, что быстрый переход между дальними городами люди переносят нормально, а животные – нет. Поэтому пришлось заменять скаковых лошадей нечистью – в наших широтах это келпи. Единственное, от чего нечисть гибнет – это холод. А Южные и Срединные земли славятся хорошим климатом.

– Позвольте представиться, Юриус эш Грис, – произносит мужчина, открывая передо мной дверь кареты.

Надо же – «эш». Аристократ, императорская ветвь. Я даже не думала, что когда-нибудь встречу кого-то из эшей в Стоклиме – городе крупном, но мало чем выдающемся. Рабочие кварталы, заводы и небольшой дорогой культурный центр. Аристократы предпочитают совсем другие места обитания, собственно, поэтому я и выбрала для жизни Стоклим – хоть и непримечательный, но достаточно богатый. Всегда есть работа, и почти нет шансов встретиться с тем, кто может меня узнать.

– Не буду отвечать дежурной фразой про приятное знакомство, – отзываюсь я. – Надеюсь, вы не станете отрицать, что наше с вами к таковым отнести сложно.

– А ты дерзкая и острая на язык, Дайана.

Я не вижу смысла отнекиваться и просто пожимаю плечами, а эш Грис не развивает тему дальше.

– Вина? – предлагает он, когда карета трогается.

– Почему бы и нет? Вечер был тяжелый.

Мы остаемся одни. Охранники с нами не едут, но я уверена: они где-то неподалеку. Рассматриваю салон кареты. Небольшой столик из темно-красного, похожего на благородную вишню дерева. И четыре удобных кожаных кресла – по два с каждой стороны. В такой можно путешествовать долго и с комфортом. Мой похититель богат и, похоже, влиятелен. Это мне совершенно не на руку. Я стараюсь держаться от таких людей подальше. Но слава идет впереди меня, рано или поздно я должна была заинтересовать кого-то подобного. Вопрос: что он хочет?

Вино, предложенное эш Грисом, замечательное, и я с удовольствием делаю несколько глотков. Начинать разговор первой совершенно не хочется. Хочется домой и в ванну. Даже странно, что Эль не забил тревогу и не стал меня искать. Впрочем, я же сказала, чтобы меня не беспокоили. В прошлый раз я сильно ругалась, когда он меня отвлек среди ночи от ванны с ароматной пеной.

– И тебе не интересно, зачем ты мне? – наконец не выдерживает молчания мой спутник.

– Я нужна вам, значит, рано или поздно вы скажете для чего, – безразлично отвечаю я и получаю в ответ усмешку.

– Мне определенно нравится то, что я перед собой вижу. Это удача, о которой я не мог и мечтать.

– Это вам так кажется, – остужаю я его пыл. – Совершенно не факт, что я соглашусь на ваше дело.

– Согласись. – Его взгляд становится жестким. – И ты прекрасно это знаешь.

Я допиваю вино и ставлю бокал. Да. Я соглашусь, мы оба об этом знаем, потому что у Юриуса есть рычаг давления на меня. И хочется понимать, что именно он потребует в обмен на сохранение тайн моего прошлого. Смогу ли я заплатить цену? И захочу ли?

Карета останавливается недалеко от Лунной площади, возле двухэтажного здания «Золотой розы» – одного из самых дорогих ресторанов в городе. Я оцениваю иронию Юриуса. Хороший ход. Как ни посмотри.

Босая, вся в крови и в местами порванном платье, я волей или неволей буду чувствовать себя неуютно среди роскоши, блеска и дорого одетых аристократок. Вопрос, насколько сильно меня это дезориентирует. Спойлер – ничуть, но Юриус хочет убедиться в этом сам.

Кроме того, доставив меня в такое место, он демонстрирует собственные возможности, показывает, как далеко распространяется его влияние. Если персонал даже бровью не поведет, значит, далеко.

– Прошу.

Он, первым выбравшись из кареты, подает мне руку. Я ее принимаю, как настоящая леди, и, не убирая с лица вежливую холодную улыбку, двигаюсь по направлению к центральному входу. Прямая спина, гордо поднятый подбородок. На меня смотрят с удивлением, шоком, безразличностью и... в то же время с восхищением.

– Отлично держись, – цокает Юриус одобрительно, а я лишь фыркаю. Моя работа и не такому научит.

Охранники на входе будто бы не замечают мой вид. Вежливо приветствуют и пропускают внутрь. Только тут я понимаю, насколько устала и замерзла. Все же бродить осенним днем босиком и в легком платье – не лучшая идея. Хорошо хоть заболеть мне почти нереально, и это не какая-то магическая особенность. Просто во время обучения юных магов заставляют и бегать по снегу, и обливаться холодной водой, и совершать пешие марш-броски под завывание ветра в самую гущу заснеженного леса. В общем, обучение – еще та игра на выживание. Даже не верится, что мое уже давно позади.

Нас провожают на второй этаж и усаживают за столик в центре зала. Плохо – мы как на ладони. Это должно добавить мне неуверенности. Хорошо – рядом камин. Для меня плюсы перевешивают.

Девушка, которая нас провела к столику, видимо, работает тут не очень давно. Еще не научилась маскировать свои чувства. Она бросает на меня откровенно испуганные взгляды. Думает, я ее съем? Странные создания люди. Неужели она не понимает, что в компании окровавленной босой девушки и дорого одетого мужчины, ее сопровождающего, злодеем скорее всего окажется именно он?

Меню я практически не смотрю, заказываю теплый салат, бокал шампанского, раз его так хвалил Эш Грис, и кофе, который попрошу принести чуть позже. Я пришла не есть и вообще хочу закончить все побыстрее, но и голодать не вижу смысла.

Юриус делает похожий заказ и, пока нам несут еду, все же переходит к делу:

– Мне нужно, чтобы ты отправилась со мной в Сноург на эти выходные.

– Исключено, – отрезаю я и пытаюсь встать.

– Дайана, ты даже не выслушала меня, – мягко замечает он, останавливая едва уловимым движением руки. Даже странно, что я его замечаю и замираю.

– Эш Грис, я не работаю в Северных землях никогда и ни при каких условиях. Если вы собирали обо мне сведения, то в курсе этого. И причины вам тоже известны. Зачем же предлагаете мне то, от чего я заведомо откажусь? Тратите свое время и мое?

– Дайана, я не просто так упомянул, что в курсе твоих отношений с темным магистром... Не заставляй меня давить на больные места.

– Я неглупа и понимаю, что у вас есть рычаг давления на меня. Но вы не учитываете один момент. Если вы меня сдадите, я успею сбежать и, возможно, скроюсь, хотя мне придется начинать все заново. Если же сунусь в Сноург, такой возможности буду лишена, даже если вы станете молчать.

– А если я скажу, что его там сейчас нет?

– Не важно. Там есть его глаза и уши. Я не вернусь в Северные земли.

– Всего два дня. Мне очень нужен маг твоего уровня. Если согласишься, уверяю, не встретишься с Блэкфлаем. Если же откажешься... – Он выдерживает паузу. – Я сделаю все возможное, чтобы он тебя нашел. Он ведь искал, его сил не хватило и кое-что его отвлекло, но если мы объединимся...

– Конкретно чего вы от меня хотите?

– В Ледяном замке в эти выходные состоится прием, который дает Снежный король. Будет много народа.

– Включая Блэкфлая...

– По моим сведениям, он сейчас за границами Ликенбергии и, даже если захочет, вернуться не успеет. Риск встречи с ним сведен к нулю.

– Что вам угрожает на этом приеме?

– Я хочу приобрести одну очень древнюю и дорогую вещь. Продавец неблагонадежен. Он не доверяет мне, поэтому тоже будет с магом. Мой маг должен быть сильнее.

– Сделка незаконна?

– Ну а ты как думаешь?

– Я думаю взять отпуск и уехать к морю.

– Всего два дня, и потом я лично организую твою доставку на лучший пляж. Что скажешь, Дайана?

– Вы знали ответ, когда нанимали меня на пробное задание. Оно было глупым и грязным. – Я указываю на свой вид.

– Зато ты блестяще прошла проверку. Все мои проверки.

– Лучше бы не проходила.

– Не скажи.

– Почему же?

– Тогда бы я попытался нанять Блэкфлая.

– Я послужила бы оплатой?

– Я рад, что не ошибся в тебе, моя девочка.

II

Не знаю, почему не бегу, едва покидаю карету эш Гриса на углу Солнечной и Лесного проспекта. Именно об этом думаю, пока иду квартал до небольшого двухэтажного особняка. Вот уже несколько лет на первом этаже находится мое агентство – детище, в которое я вложила силы, средства и свою магию. На втором этаже располагаются покои. Там живем – я, Ребекка – единственный человек из прошлого, с которым я не потеряла связь (вот она действительно закончила только две ступени обучения, впрочем, как и подавляющее большинство магов), и Эль – вампир. С ним судьба меня свела три года назад. Наше свидание не удалось – я оказалась ему не по зубам, а он слишком красив для меня. А вот дружба вышла что надо.

Мне не нравится эш Грис, не нравится его шантаж и необходимость ехать в Сноург. А еще я не понимаю, если у него есть козырь в виде меня, почему он не идет лично к Блэкфлаю? Впрочем, на этот вопрос у меня есть вменяемый ответ. Магистр и семь лет назад брал заказы редко и неохотно. Его сила принадлежит короне, а не смертным. Он не разменивается ею на разных дельцов, незаконно торгующих артефактами. Он не согласится на сделку, пока не узнает цену, а узнав... просто заберет меня и не станет ничего делать. В лучшем случае пошлет одного из своих учеников, находящихся в десятилетнем служении. Такой вариант весьма вероятен. Если Юриус так умен, как кажется, то предполагает подобный исход, поэтому и выбрал меня.

Нужно бежать. Но я стою, смотрю на наш уютный дом, на горящий свет в гостиной второго этажа, где меня ждут, и понимаю, что не могу. Не могу поставить свои интересы выше интересов тех, кто меня любит и обо мне заботится. Сбегу – они потеряют все, причем неважно – отправятся за мной или останутся тут. Здесь их найдет Блэкфлай. Он и так первые годы слишком пристально следил за Ребеккой и только четыре года назад оставил ее в покое. Тогда я смогла выйти с ней на связь, и мы исчезли. Растворились в Срединных землях. Если эш Грис нас выдаст... Ребекка пострадает в первую очередь. Она не так сильна, как я. За Эля я волнуюсь меньше – этот выживет везде, не зря же он вампир. Но, демоны забирают всех, я просто не хочу терять мой удобный мир, мою практику, клиентов и сытую жизнь. Если ради этого нужно рискнуть, что же! Это не самый большой риск в моей жизни. Справлюсь как-нибудь. Я обвела один раз Блэкфлая вокруг пальца, когда была глупой шестнадцатилетней девчонкой, сейчас я умнее и опыта у меня больше. Справлюсь.

Эль слетает по лестнице, едва я оказываюсь в холле. За ним бежит Ребекка.

– Ты паршиво выглядишь, – фыркает напарник, оскалив идеально белые клыки, сверкнувшие в полумраке.

– Конечно, я ведь работала, – отзываюсь я и прохожу к лестнице, гордо обогнув высокого утонченного блондина, которого мы обычно отправляем общаться с богатыми скупающими клиентками. От наших услуг не смогла отказаться ни одна. Эль совершенен. Кажется, в него не влюбилась лишь я одна, и вампира это иногда злит. Он просто не знает, что у меня есть на то причины. Никто не знает, даже такие близкие люди, как он и Ребекка.

– Дайана, все нормально? – встревоженно уточняет подруга. Она очень хороший эмпат. Лучший из тех, кого я знаю, и меня она читать научилась уже давно.

– Все плохо. Но можно я сначала в душ? Мне надоело ходить грязной и босой. И умоляю, не трогайте меня ближайший час.

– Ты говоришь «все плохо» и просишь не трогать тебя час? – возмущается Эль.

– Я жива, не ранена, вы тоже живы. В наши двери не ломится стража или недруги. Какими бы ни были мои новости, они подождут час, пока я принимаю ванну с пеной.

– А можно мы сядем под дверью, и ты нам расскажешь?

– Эль, вот ты взрослый мужик, а иногда несешь такую дурь.

– Меня обратили в девятнадцать. – Он дуется. – Имею право. Эмоционально я не стабилен.

– Так себе аргумент. – Я отмахиваюсь и сбегаю в ванную комнату. Место, где меня не имеет права трогать никто.

Оставшись одна, с наслаждением стягиваю платье и включаю воду. Выбираю любимый мыльный эликсир, пахнувший лавандой, и уже через десять минут погружаюсь в горячую и ароматную пенную воду.

Ванную я обустроила особенно тщательно. Она важна для меня как место для отдыха и восстановления магического ресурса. Такое место необходимо любому магу. У кого-то есть домик в лесной глуши или у моря, у кого-то личный кабинет, а вот для меня значение имеет ванная комната. Она должна быть достаточно просторной и радовать глаз. Сама бронзовая ванна на массивных ножках в виде лап грифона стоит в центре квадратного помещения с панорамным окном, за которым, однако, виднеется не привычная улица, а кусочек моего личного рая – удивительной красоты ледяная пещера с горячим источником в центре. Это единственная ностальгия, которую я могу и хочу себе позволить. Мне нравится смотреть за тем, как из горячего источника поднимается пар, как серебрится иней на стенах пещеры и переливаются в мягком магическом свете свисающие со сводов пещеры сосульки.

Это мое место для восстановления и время, которое принадлежит только мне. Принимая ванну, я предпочитаю не думать ни о чем, но сегодня раз за разом возвращаюсь в свое прошлое. В тот день, когда впервые увидела его – мага, изменившего мою жизнь. Что скрывать, изменившего к лучшему.

Идет снег, последний в том году. Он уже припорошил черные проплешины земли и падает в лужи. Под ногами мешанина из воды, глины и раскрошившегося наста, поэтому гулять нас не ведут. Приходится самой себя занимать. Я сижу в теплом углу у батареи. Тут ковер на полу, жар, идущий от чугунных труб и свет, падающий из окна. За это место всегда дерутся даже дети постарше, но со мной они не связываются. Я умею отвоевывать право играть тут. Зубами, когтями и непонятными обычным детям силами.

– Дайана, беги скорее сюда! – притворно-ласково зовет меня воспитательница. Она не испытывает теплых чувств ни к кому из приютских, но перед гостями пытается выглядеть хорошей.

Бежать я никуда не хочу, поэтому злюсь, и мои рыжие волосы снова начинают наэлектризованно топорщиться в разные стороны. В них сверкают маленькие молнии. Притронуясь и получишь небольшой, но весьма ощутимый разряд.

Воспитатели приюта знают об этом, поэтому пытаются договориться. Трогать меня никому не хочется. Магиня, даже маленькая – вечный источник проблем.

– Дайана! С тобой хочет познакомиться господин маг! Если ты ему понравишься, он подарит тебе куклу и заберет отсюда.

Куклу мне хочется, а вот жизнь вне приюта я не представляю. Отложив две ложки и большой деревянный шар, служившие мне игрушками, я послушно иду следом за воспитательницей, раздумывая, какие волосы будут у куклы – черные, рыжие или светлые? Уже тогда, при первой нашей встрече, Блэкфлай меня удивляет – он дарит мне игрушечную зеленоволосую сирену.

Люди, наделенные даром, – большая редкость, поэтому сильные маги ищут себе учеников по всему свету. В Ликенбергии всего пять магических школ. Каждой школе покровительствует свой магистр, входящий в королевский совет. Именно он ищет учеников и содержит свою школу. Меня нашли в приюте, едва мне исполнилось пять лет, и хотя до начала обучения на тот момент оставалось еще полтора года, жизнь изменилась. Мне дают отдельную комнату, индивидуальную няньку, мой рацион становится сытнее и разнообразнее, а когда мне испол-

няется шесть лет и три месяца, я переезжаю в закрытую школу-пансион, где такие же, как и я, постигают азы магии.

Первые два года нас просто учат не столько обращаться со своими силами, сколько вести себя, читать и писать, танцевать. Официально первая ступень начинается в восемь лет. Те, кто не может вызвать силу в нужный момент, отсеиваются, так и не получив возможность встать на долгий и трудный путь мага, а остальные продолжают обучение.

Даже первая ступень – это билет в будущее. После четырех лет в школе юный маг может рассчитывать на место в лучшем учебном заведении, на престижную работу и сытую жизнь, а уж те, кто переходит на вторую ступень, и вовсе счастливики – в пятнадцать лет стены школы покидают полноценные маги, такие как Ребекка. На большее никто и не рассчитывает, но существует и третья ступень для самых сильных и одаренных. Из закончивших третью ступень формируется магическая элита Ликенбергии.

После окончания магической школы трое-пятеро лучших удостоиваются чести обучаться лично у магистра. Никто не думал, что я перейду хотя бы на второй этап обучения, но у меня были причины стремиться в замок к Блэкфлаю. Магистр умеет стимулировать своих учеников. Нас, в тот год отправившихся в таинственный замок Реклифт, сокрытый в Ледяной долине недалеко от столицы Северных земель, было четверо. Два парня и две девушки.

Относился ли магистр ко мне плохо? Нет. Его замок стал домом, и воспоминание о последних неполных двух годах обучения у меня исключительно хорошие. Научил ли тому, что знал сам? Да. Нарушила ли я все правила и запреты? Безусловно. Жалела ли об этом? Давно уже нет.

В моей истории нет трагедии. Да, я попала в приют совсем малышкой, но первые годы жизни я помню плохо. А потом мне везло. Меня нашел магистр и дал путевку в жизнь, обеспечив всем. Мне нравилось учиться магии, я была счастлива, оказавшись в замке Блэкфлая.

Я знала, что за обучение придется заплатить – подарить учителю десять лет своей жизни. Об этом знают все, но ученики мага не рабы. Они занимаются тем, чему обучились в школе магии. Они много работают по специальности. Они хорошо живут, просто делают то, что скажет магистр. Занимают ту должность, которую предложит он, и отрабатывают свой долг, чтобы, освободившись в двадцать семь лет с отличными рекомендациями, получить любую желаемую должность. Это устоявшееся правило, которое никто не нарушал, кроме меня.

Я сбежала за месяц до окончания третьей ступени обучения. Оскорбила своего учителя (и выставила его дураком) и уже больше семи лет боюсь, что он меня поймает и заставит вернуть долг. Вот такая негероическая история, которую я начала забывать и которая снова всплывает сегодня.

Это моя ошибка. Это моя грязная тайна из прошлого – я предала того, кто назвал меня лучшей. Предала потому, что всегда была самовлюбленной эгоисткой. Такой, собственно, и остаюсь, поэтому сейчас делаю все, чтобы меня никто не поймал.

Стыд и боль от совершенного предательства до сих пор иногда жгут душу. Он доверял мне как никому, а я обманула. Тогда мне казалось, что у меня имелись причины уйти, но... ни одна из них не была по-настоящему весомой. Мною двигали обида и эгоизм, поэтому я даже не могу винить Блэкфлая в желании найти меня и наказать, чтобы другим было неповадно. Только вот мне нравится моя жизнь, мне нравятся мой доход и моя свобода, и я очень не хочу все это терять. И вопрос собственной правоты волнует в последнюю очередь. Увы, я никогда не была идеальной, да и не вырастают из приютских хорошие и добрые девочки. А вот ранимые – очень часто, только мы умеем хорошо скрывать это свое качество.

Смываю с себя не только грязь и кровь, но и дурные мысли и выхожу к друзьям. Не хватало еще, чтобы мои тревоги передались и им. В моей жизни случались и более неприятные ситуации. Я давно уяснила: главное – собраться, не сдаваться и иметь запасной план.

В гостинной пахнет магией и кофе. Ребекка, когда волнуется, не может остановиться. Пока я отмокала, она успела сделать быстрые кексы с апельсиновой цедрой. Они еще теплые. Мне даже не нужно их пробовать, чтобы понять это. И еще она, конечно, же, сварила кофе. Мне и себе добавила корицу и бодрость, а Элю кровь. Только маг может смешать горячий кофе и кровь так, чтобы кровь не свернулась. За это вампиры магов уважают. Кофе с кровью – один из их любимых напитков, лучше которого только вино.

– Рассказывай! – командует подруга, протягивая мне два кекса на изящном блюде и чашку с ароматным кофе.

Мы с Ребеккой полные противоположности. Я худощавая, рыжая, злая, а она милая блондинка с формами. Но понимаем друг друга очень хорошо и дополняем.

– Завтра еду в Сноург, – стараюсь, чтобы голос звучал ровно, словно между делом замечаю я, отпиваю из чашки ароматный напиток и смотрю на подругу несколько виновато.

– Нет! – Ребекка едва не роняет из рук чашку. Она реагирует первой. Эль, хоть и в курсе моей истории, все же относится спокойнее. Он ограничивается вопросом:

– Зачем? Ты же никогда не берешься за заказы в Северных землях. Что изменилось сейчас?

– У меня небольшой выбор. Или я иду на территорию Блэкфлая, или он очень скоро наведается в гости сюда. Мне не оставили пространства для маневра.

Приходится рассказать все, что случилось со мной этим вечером. Ребекка настроена категорично, и я ее понимаю. Только вот нельзя постоянно бежать, иногда нужно подчиняться обстоятельствам.

– Дайана, нам нужно убираться отсюда. Прямо сегодня. Наплевать на все. Если тебя найдёт Блэкфлай, достанется всем – и мне, и Элю, и тебе. Наплевать на дом, наплевать на агентство, мы сможем начать в другом месте.

– Ты права, но я должна выиграть нам время. Нельзя срываться без подготовки, едва замаячила опасность.

– А если он приведет тебя к нему? Ты не думала об этом? – в истерике заявляет подруга.

– Вряд ли. Его история логична.

– Он просто может быть не в курсе планов Блэкфлая, – замечает Эль, который становится слишком серьезным. Его редко можно увидеть таким. – А что, если магистр в городе? Сама пойдешь к нему в руки? Я согласен с Ребеккой – это опасно. Даже если ты выполнишь задание, где гарантия, что эш Грис не будет шантажировать тебя дальше?

– Я подстрахуюсь.

Разговор тяготит. Я все решила и поэтому не хочу отвечать на нападки. Да, я знаю, что решение рискованное, но такая уж ситуация. Эш Грис четко сказал, что будет, если мы кинемся бежать.

– Как ты собралась подстраховаться?

– Всеми возможными способами. Во-первых, договор.

– Нельзя обезопасить себя, Дайан, и ты об этом знаешь. – Ребекка смотрит на меня с тоской, понимая, что отговорить не выйдет. – Он может кому-то рассказать, а потом будет шантажировать через доверенного человека и так обойдет договор.

– Во-вторых, своей поездкой я выиграю время, и мы успеем собрать все самое важное, – привожу я последний и самый весомый аргумент. – Ты приготовишь нам новые личности, изучишь возможности, сделаешь все, чтобы было можно быстро сбежать. Мы будем готовы, а сейчас пока нет.

– Ты делаешь глупость. – Моя незаменимая помощница вздыхает.

– Это не первая моя глупость, Ребекка, – заявляю я. – И ты об этом знаешь.

– Тебя ведь не переубедить?

– Нет. Но я буду осторожна. Даже если мы встретимся, есть шанс, что магистр меня не узнает.

– Возьми личины, они пригодятся. Сильно внешность не изменишь, да и Блэкфлая ими не проведешь, но, возможно, это сработает. Ты все же изменилась с шестнадцати лет.

– Я еду с тобой, – встревает в наш разговор Эль. – Так у тебя будет хоть немного прикрыта спина.

– Только если тебя никто не будет видеть. Эш Грис не должен знать, что я не одна.

– Не лучшая идея для путешествия в Северные земли, – отзывается вампир. – Замерзну.

– Я возьму для тебя меховую сумочку. Не переживай.

III

Мы выезжаем утром, когда по улицам Эрска ползет плотный туман, а погода промозглая и холодная. В любом другом случае я бы обрадовалась, что уезжаю из города. Туман сулит пасмурную серость и дожди, которые я не переношу на дух. Уж лучше колючий снег. Он хотя бы мокрый, только когда тает.

Карета эш Грися, запряженная недовольно ржущими келпи, останавливается прямо у дверей нашего агентства ровно в восемь. Меня выходит провожать Ребекка, старательно скрывающая, что рыдала всю ночь. Но ее выдают красные глаза. Эль недовольно шебуршится в меховой сумке, которую я перекинула через плечо и предусмотрительно держу поближе к телу. Я сочувствую своему напарнику, сумка слишком теплая. Но лучше сейчас потерпеть жару, чем буквально через пару часов замерзнуть насмерть. А показывать эш Грису, кто меня сопровождает, я не собираюсь. Чем позже он узнает, что у меня тоже есть козыри в рукаве, тем лучше.

– Все будет хорошо, – шепчу подруге и целую ее в щеку.

– Выходи на связь. Поняла? – велит она и хлопает носом. Ребекка так и не научилась скрывать свои чувства, но я ее люблю за эту искренность. Она не умеет врать, и если любит, то любит безо всяких условий. Если обижается, то это заметно. Мне жизненно необходим рядом человек, не способный воткнуть нож в спину.

– Как доберемся, обязательно сообщу, – обещаю я и забираюсь в карету. По моим ощущениям все в ту же, в которой мы ехали в прошлый раз, или очень похожую. Комфортные сиденья из черной мягкой кожи, столик и бутылка вина. Видимо, чтобы дорога не показалась утомительной. Мне нравится путешествовать с комфортом, но не с эш Грисом и не в Северные земли.

Мои чемоданы убраны в багаж, и мы трогаемся.

– Ты подготовилась, – уважительно замечает Юриус, осмотрев мой дорожный костюм, а я пренебрежительно бросаю:

– Конечно, я всю юность провела в Северных землях. До тоннеля пара часов езды, а потом нас накроет холодом, поэтому я решила не искушать судьбу.

Я на самом деле надела плотное платье-амазонку с высоким воротом, меховые ботинки, а длинную шубу небрежно кинула на соседнее кресло, как и сумку с Элем.

Глупо отрицать. Я волнуюсь. Причем так сильно, что дрожат руки. Впервые за семь лет я возвращаюсь туда, где долгие годы был мой дом. В мир, который я люблю. Эта поездка мне напоминает первый раз, когда я отправилась в дальний путь – из приюта в школу магии. Тогда я была глупой, маленькой, да и мои воспитатели не очень хорошо представляли, что меня ждет, поэтому на меня надели тонкие ботиночки и осеннее пальто. Но одна деталь сохранилась. В сумке тоже копошился питомец, сыгравший не последнюю роль в моей судьбе. Правда, в отличие от Эля он был неразумным, маленьким и беззащитным. Ну как и я в те годы.

Примерно семнадцать лет назад

Зима в этом году морозная даже для этих краев. Иней покрывает оконные стекла, деревья во дворе Северной академии и мои ресницы. Я замираю в просторном шумном холле замка. Сопровождающая, которая следила за мной последние два года, уехала, и я остаюсь одна. Точнее, почти одна.

– Ты же знаешь, что с животными нельзя учиться магии? – спрашивает высокий, пугающий мужчина, но я мужественно смотрю в его черные колдовские глаза. С последней встречи прошло почти два года, но зеленоволосая кукла лежит в сумке в числе немногочисленных вещей, взятых из приюта.

– Он хороший, – упрямо заявляю я, прижимая к себе дрожащего черного котенка с испуганными янтарными глазами.

– Увы, таковы правила.

– Тогда я уйду. – Решительно разворачиваюсь к двери, а мужчина спрашивает с жесткостью, которую обычно прячут при детях:

– Куда? В сиротский приют тебя не пустят. На помойку? И как долго, думаешь, там проживешь? А твой маленький друг? Его съедят первые же оголодавшие нищие. Хорошо, если только его, а не тебя. И заметь, это все случится, если вы не замерзнете по пути к городу.

– И что же делать? – Я с трудом сдерживаю слезы, прижимая к себе маленький, копошащийся комочек, еще более беззащитный, чем я. Мужчина закатывает глаза и протягивает руки.

– Давай. Я выращу его для тебя. Если ты будешь хорошо учиться, то попадешь ко мне в замок, и этот кот будет твоим. Но не сейчас, а спустя...

– Почти девять лет... – потерянно произношу я, но все же отдаю котенка.

– Как его зовут?

– Пушистенька...

– Пушистенька? – с недоверием в голосе уточняет маг, брезгливо держа на вытянутых руках пушистый черный комочек. Котенок утвердительно мяукает, а маг повторяет уже спокойнее. – Пушистенька...

Меня уводят, а о последующем разговоре я узнаю лишь спустя много лет. Узнаю и цену то, что сделал Блэкфлай тогда для меня, маленькой, глупой девочки с неясным потенциалом.

Директриса вопросительно уточняет:

– Выкинуть или попытаться пристроить?

– Кого? – удивленно интересуется магистр, почесывая за ухом у мурчащего зверя.

– Этого. – Она кивком указывает на котенка.

– Я вроде бы ясно сказал по поводу его судьбы.

– Вы не обманывали ее?

– А с чего это вдруг, мистресс Констанц, вы заподозрили меня во лжи? – хмыкает мужчина. На его лице появляется улыбка, и становится понятно, что магистр достаточно молод. Впрочем, жизнь любит магов. Они долго живут и медленно стареют. Кто разберет, сколько им – двадцать пять, сорок или ближе к шестидесяти. – В замке сейчас от пятнадцати до двадцати молодых людей и девушек, которые сделают все, чтобы котенок не нуждался ни в чем. Это будет даже забавно. Поручу... – магистр усмехается, – Пушистеньку на попечение юным магам.

– Не боитесь за животину? – уже мягче спрашивает директриса, проникнувшись теплыми чувствами к пушистому, мурчащему комку.

– Они должны уметь заботиться о ближнем, но людей им поручать страшиновато. А Пушистеньку в самый раз. К тому же... – Маг задумчиво закусывает губу. – Иногда средний талант может быть подпитан сильным внутренним стимулом. Это тоже интересно.

– Она не пройдет вступительные испытания в восемь. – Директриса вздыхает. – Упрямая, вспыльчивая, и дар посредственный.

– Возможно. Время покажет. Можно развить посредственный дар, а можно угробить незаурядный.

– Решила взять с собой питомца? – Юриус кивает в сторону меховой сумки, шевелящейся на сиденье, и выводит меня из задумчивости.

– Да. – Я киваю. – Ему плохо без меня, поэтому предпочитаю возить с собой.

– Не познакомишь?

– Эль не любит посторонних, – замечаю я и улыбаюсь, смягчая отказ.

Эш Грис не находит что возразить, и мы едем молча. Вдалеке остаются пригороды, лес и поля. По краям дороги все чаще попадаются таверны и постоялые дворы. Ближе к тоннелю увеличивается количество экипажей, и наша скорость заметно снижается. Я очень надеюсь, что Эш Грис озаботился оплатой тоннеля заранее и нам не придется потратить весь день на очередь.

Тоннели изобрели давно. В некоторых местах (как правило, в частях горных массивов) магическое пространство искривляется, свиваясь в причудливый лабиринт пространства и времени. В этих местах маги строят тоннели – места перехода. Подъезжаешь к такому, оплачиваешь поездку, въезжаешь в скальный тоннель и выныриваешь там, где тебе нужно, ну или почти где нужно. В Срединных землях пять тоннелей, расположенных в горном хребте Сирус. Хребет делит Срединные земли на обширные западную и восточную части. Для перехода можно выбрать любой из пяти тоннелей. А вот в Северных землях тоннель только один, располагается он в двух часах езды от столицы. Туда-то мы и должны перенестись уже совсем скоро. Если не пользоваться тоннелем, путь из Срединных земель в Северные занимает около двух недель, поэтому тоннели, хоть и стоят дорого, все же пользуются спросом.

По прибытии нам останется только поменять келпи на какую-нибудь другую, более морозоустойчивую нечисть, и можно двигаться дальше. Главное – успеть на перевале размяться и подкрепиться. Близится время обеда, и я понимаю, что голодна. А еще со мной Эль, про него тоже нельзя забывать.

– На ком мы поедem дальше? – спрашиваю я у своего спутника.

– Снежные кошки. Они быстрые и выносливые, – поясняет Юриус, а я киваю.

Кошки – это хорошо. Правда, они свободолюбивы и коварны. Ну и всегда сами выбирают, кого считать своим хозяином.

Нет, все же эта поездка постоянно заставляет возвращаться мыслями в прошлое. Пожалуй, Пушистенка – тот, по кому я скучаю сильнее всего. Хоть он этого и не ценил. Котам вообще свойственен эгоизм. Мне было жалко оставлять Пушистенку в замке, но и забрать с собой я его не могла.

Первые три года я училась, кажется, только для того, чтобы увидеть когда-нибудь своего кота. А потом привыкла, и быть лучшей мне просто нравилось. Ну а когда попала в замок, выяснилось, что Пушистенка там царь и бог и хозяйкой считает совсем не меня. Я не имела права забирать его тогда, а сейчас грущу, потому что больше не увижу. Не только потому, что не собираюсь возвращаться в замок, но и потому что коты столько не живут. С момента моего побега прошло семь лет, а ведь и в то время Пушистенка был немолод, хотя и полон сил.

«Жрать хочу», – в ностальгию врывается реальность голосом недовольного Эля в голове. Вампиру скучно, жарко и, подозреваю, неудобно. Он не привык терпеть лишения и играть роль бессловесной таинственной зверюшки в сумке.

«Погоди чуть-чуть, – велю я, так же мысленно. – Скоро остановка. До тоннеля не больше получаса».

«Предлагаешь мне ловить людей в туалете или что?»

«Возможно, там есть бар для вампиров?»

«А возможно, нет. Ну... Ди... тебе же не жалко для друга одной маленькой капли крови?»

«Мне? Жалко. Ты же знаешь, я не кормлю кровососов. И не кормила, даже когда мне предлагали за это много денег, которых на тот момент у меня не было».

«Меня-то кормишь...» – мечтательно мурлыкает он из сумки, а я едва сдерживаюсь, чтобы не закатыть глаза.

«Эль. Тогда, если бы я не дала тебе крови, ты бы просто умер. Тебя бы даже человеческая не спасла. Нужна была кровь сильной ведьмы».

«Вот, а ты представь, что я умираю сейчас. Можешь же представить. Я знаю, у тебя хорошее воображение».

Переболтать Эля невозможно, к тому же я понимаю – отчасти он прав. Лучше капля крови ведьмы, чем поиски другого донора. Эль в данный момент заслуживает того, что просит. Я беру сумку на колени и засовываю в нее руку, делая вид, что чешу за ухом невидимого питомца. Юриус бросает заинтересованный взгляд, но тут же отворачивается к окну, демонстрируя, что увлечен дорогой. Я рада, что он не достаёт меня разговорами. Детали дела мы обсудили еще вчера, а больше говорить нам не о чем. То, что я согласилась и следую вместе с ним в Северные земли, ничего не значит. Он заставил меня силой, и при случае я отомщу. Что-что, а память у меня хорошая.

Эль долго примеривается, но все же вцепляется в палец острыми маленькими клыками. Демоны, больно же! Я выдергиваю руку под возмущенный писк почти сразу же. Перетопчется, хватит с него. Даже на этой капле до Северных земель дотянет, а там найдет себе какую-нибудь сговорчивую красотку. Конечно, кровь простых смертных не такой деликатес, как кровь ведьмы, но и я не каждый день ем крапчатых лангустинов, выловленных в Лунном океане. Все справедливо.

Движение замедляется с каждым метром, повозки останавливаются все ближе друг к другу, и отовсюду слышится взбешенное ржание келпи. Впереди вообще происходит что-то странное, тормозящее движение. Мы с Юриусом синхронно высовываемся в окна, но не можем ничего толком разглядеть. Видимость перекрывает соседняя повозка. Юриус бормочет под нос проклятия и, развернувшись, открывает у себя за спиной дополнительную форточку, через которую можно общаться с кучером.

– Что там происходит, Никос? – раздраженно спрашивает эш Грис.

– Да келпи подрались, – с ленцой в голосе отзывается кучер. – Сцепились между собой, вон хозяева пытаются растащить. Перекрыли полдороги, как только экипажи не повалили.

Юриус только вздыхает и обреченно плюхается на свое место.

– Может, вина? – предлагает он, но я отказываюсь:

– С утра не пью.

– Да с этими келпи все может растянуться надолго, особенно если они соседних зацепят. Я жму плечами. Всякое может быть, келпи непредсказуемы.

– Вот если затянется, тогда и поговорим.

Дерущиеся келпи не редкость. Склочные, недовольные пленением создания, которые ненавидят и людей, и себе подобных, только и ищут возможность кого-нибудь тяпнуть: кучера, зазевавшегося прохожего или такую же обиженную тварь в соседней упряжке. Иногда могут подраться даже с тем, с кем вместе запряжены, несмотря на разные отпугивающие амулеты. Вообще упряжки келпи формируются долго и сложно. Нельзя заменить одно животное, а другое оставить, потому что в этом случае драка неизбежна.

Но, к счастью, в этот раз все решается быстро, и мы медленно трогаемся в путь. Тоннель находится рядом, и я уже предвкушаю очередь на въезд. Возле самых гор дорога сужается, и мы снова практически останавливаемся. Продвигаемся так неспешно, словно путешествуем верхом на черепахе. А меж тем есть уже хочется сильно. Зато Эля не слышно – видимо, спит. Моя кровь на него действует благотворно.

– Мы в общую очередь? – как можно равнодушнее интересуюсь я, но ответ радует.

– Нет, конечно. Я планирую ужинать в окрестностях Ледяного дворца. Ты останавливалась в «Снежном цветке»?

– Не приходилось. Я жила в нескольких часах езды от Ледяного дворца, такой необходимости и не было.

– О, я даже немного завидую. Тебе еще только предстоит узнать, каково там. Люблю этот гостевой дом.

– Не стоит. Вы прекрасно знаете, будь моя воля, я бы не поехала любоваться красотами Северных земель. Поверьте, большинство из них я успела изучить.

На этой ноте наш светский разговор затихает, зато экипаж ускоряется и мы наконец выезжаем на развилку. Здесь дорога разделяется на три. По центральной к горному тоннелю направляется основной поток экипажей, и там все весьма печально. Мы поворачиваем в сторону левого рукава, где значительно свободнее. Правый вообще пустует. Им пользуются официальные лица и королевская семья. Ну или маги уровня Мрака, когда отправляются по государственным делам.

Когда въезжаем в тоннель, я прикрываю глаза и сжимаю руки в кулаки. Я научилась не бояться переходов. Все же ведьма, которая пугается магии, позволяющей значительно облегчить жизнь и сократить расстояния, – это странно. Но, несмотря на то что страх я победила уже давно, неприятные ощущения остаются до сих пор. Мы ныряем в темноту, словно в яму без дна. Сердце подкакивает к горлу, уши закладывает, накатывает тошнота. Я судорожно хватаю воздух, заставляя себя глубоко дышать. Неприятные ощущения длятся несколько минут, а потом нас встряхивает, комок в желудке подпрыгивает очередной раз, и я осознаю две вещи. Первая – есть мне перехотелось, вторая – пожалуй, пора надевать шубу. Мы в Северных землях.

IV

Мрак

В последнее время приступы участились. Голова снова болит, и из-за этого я почти не сплю ночью. А с утра в гребаном замке никогда нет тишины. Вот и сейчас что-то громыхает на первом этаже, кто-то визжит под крышей, а с улицы мне в окно прилетает комок снега. Даже выглядывать лень. Все равно концов не найдешь. Упыри, тут живущие, уже научились вполне сносно отвираться. Попытаться вывести их на чистую воду из-за первого на сегодня косяка неразумно. Подвернется еще какой-нибудь весомый повод.

Я открываю глаза и сажусь на кровати. Комнату, словно паутина, оплетают черные, мерцающие нити темной магии. Демоны! Хорошо хоть на двери охранное заклинание, да и без него никто не смеет соваться ко мне. Помнится, за такое проявление магии лет сто назад сжигали без разговоров. Да и сейчас можно хлебнуть горя. Если бы черные нити могли видеть не только маги, но и простые смертные, пожалуй, пришлось бы стать отшельником. А так нужно лишь внимательно следить за тем, чтобы, когда я сплю, рядом не было никого магически одаренного. Оказывается, это не так сложно. К тому же нити появляются не каждый день. Правда, я не могу спрогнозировать ни головную боль, ни выброс магии, и это мешает. К счастью, сами по себе черные нити ни о чем не говорят – это просто проявление моего дара. Главное – сохранить в тайне, почему они стали появляться спонтанно.

Сон окончательно улетучивается, пока я методично убираю выверты моей силы. Я привычно избавляюсь от нитей и направляюсь в ванную. Плещу в лицо холодной водой и смотрю на отражение в зеркале. Из глаз медленно уходит затопливающая радужку и белок чернота. Пока это происходит, я вглядываюсь в свое лицо, в очередной раз непонятно зачем запоминая черты и дожидаясь, пока появятся мои собственные глаза – самые обычные темно-серые. Возможно, потому что знаю: однажды темнота не уйдет и это навсегда изменит меня и мое восприятие мира. Неизвестно, кто тогда посмотрит на меня из зеркала. Но, к счастью, случится это не сейчас. Есть время разобраться.

Сегодня я вовремя замечаю стусившийся за спиной туман и успеваю увернуться от черной лохматой туши, спикировавшей на меня из стены. Торчащая во все стороны шерсть, хвост трубой и мерцающий алым единственный глаз. С утра меня изволит навещать кошмар всея замка – Пушистенка. Промахнувшись, он влетает в стену, цепляется за висящее на крючке полотенце и съезжает по нему на пол, оставляя на темно-серой махровой ткани рваные дыры от когтей. Еще одна испорченная мерзавцем вещь. Впрочем, я привык. Этот, с позволения сказать, котик живет у меня уже очень давно. Правда, раньше у него был более мягкий нрав. Зато теперь мы можем пугать им незваных гостей и нерадивых учеников.

Кот шипит, сверкает одним алым глазом и, саданув меня лапой с когтями по голой ноге, оставляет три кровавые царапины, а после этого под звуки моих ругательств растворяется в стене. Идет терроризировать других обитателей замка. Просто считает хорошей традицией начинать свой день с выражения ненависти ко мне. А ведь когда-то Пушистенка был весьма милым. Но возраст, повышенное внимание, ну и некое магическое воздействие, которое я совершил в приступе сентиментальности, превратили вполне обычного избалованного кота в тварь, держащую в страхе весь замок.

У моих учеников самое страшное наказание – любить Пушистенку неделю. То есть убирать кошачье мнение об обитателях замка, отложенное в самых укромных углах, следить, чтобы в чашке, которую поганец любит опрокидывать, была вода, а в мисках корм. А, ну да,

корм еще надо поймать. Абы что Пушистенка жрать не желает, а вкусы у него с некоторых пор стали весьма причудливыми.

Я наслаждался ужасом в глазах провинившихся, хотя по-настоящему хотел наказать Пушистенкой одну конкретную ученицу, которая посмела всучить мне эту тварь. А потом сбежала. Больше я ни у кого не видел таких больших и несчастных глаз, только у рыжей девочки и черного кота. Оба в детстве поражали своей преданностью и милотностью, но с возрастом обнажили истинную сущность. Эти двое очень похожи. Только если в трансформации Пушистенки был виноват я, то Дайана... Дайана сама выбрала свой путь. Она добровольно стала тем, кем сейчас является. Она думает, я не знаю, где она? Считает, что сдася и забыл о том, что она мне должна? Но она ошибается. Я всегда рядом и просто жду нужного момента, и он почти наступил.

Дайана

Холод я ощущаю сразу же, как завершается переход, поэтому натягиваю шубу, хотя делать это в несущемся экипаже не очень удобно. Когда покупала ее, не думала, что пригодится это роскошное одеяние до пят из блестящего черного меха. Я не знаю, зачем ее приобрела, наверное, потому что со времен жизни в Северных землях привыкла – шуба в гардеробе быть должна, иначе зиму не пережить. Вот и в более мягком климате рефлекс сработал. В итоге в Стоклиме, где зимой снег выпадал максимум на пару недель в середине зимы, шубу я не надела ни разу, мне и в легком пальто холодно не было.

Интересно, какая сейчас погода в окрестностях Сноурга? Чем порадуют Северные земли – крепким трескучим морозом или вьюгой с ветром, сбивающим с ног? Я сдерживаюсь, чтобы не кинуться к окну и не ждать, прилипнув носом к стеклу, когда же мы выедем из горы. Все-таки я не одна в карете. Нужно поддерживать образ безразличной стервы. Все переживания я держу в себе – несколько минут все равно ничего не изменят. В том числе и погоду за окнами. В сумке шебуршитесь Эль, видимо, чувствует похолодание, потому что переход вампира не разбудил.

– Мы почти на месте, – говорит эш Грис. – На привале, пока нам меняют келпи на кошек, будет около часа свободного времени. Можете провести его в экипаже или...

– Спасибо, я предпочту прогуляться.

– Обедать в забегаловках Вьюжной заставы не рекомендую, – предупреждает эш Грис. – Не всегда лучшее качество.

– О, поверьте, я знакома с местной кухней – это раз, неприхотлива – два, и обладаю крепким желудком – три. Не волнуйтесь за меня. Я приехала не в далекий, суровый край из благополучных Средних земель, я вернулась домой.

Экипаж останавливается, и я выхожу на морозный воздух, вдохнув его полной грудью и осознавая, как же я соскучилась по этой свежести. Уже темнеет. В Северных землях ночь наступает рано. Небо сегодня чистое, ни единого облачка, а звезды большие и яркие. Таких не увидишь больше нигде. Ближе к горизонту всполохами светится необычное природное явление «дыхание дракона» – разноцветные мерцающие разводы на небосводе. Словно кто-то провел широкой кистью сверху вниз, почти до самой земли, оставив бледно-розовые, голубые и желтоватые полосы, которые таинственно светятся в темноте. Считается, если попадешь в сияние, обретишь великую силу – но это вранье. Однажды, на второй ступени обучения, мы сбежали из школы в ночь и даже добрались до горного хребта, прямо над которым «подышал дракон», но прибавилось после того раза у нас исключительно проблем. Ребекка до сих пор мне вспоминает ту прогулку.

Вьюжная застава – место, где путешественники могут оставить в тепле своих келпи, а взамен взять любых других животных для того, чтобы двигаться дальше. Тут всегда шумно,людно и несколько суматошно.

Для привилегированных и богатых гостей есть возможность подняться на второй ярус заставы и посидеть в относительном уюте и тишине, но мне это неинтересно. К тому же туда, отдав распоряжения, отправляется эш Грис. А я не хочу проводить с ним больше времени, чем это необходимо.

Мой спутник говорил, что тут лучше не есть. Он просто не знает проверенных мест, а я знаю. Среди многочисленных лавочек, торгующих безделушками из костей демонов, статуэтками из нетающего льда и прочей туристической мелочевкой, среди разных кафешек и ларечков, в которых продают горячие лепешки с мясом и горячее вино с медом, которое никогда не остывает, есть одно место, где я раньше с удовольствием обедала. Оно находится в глубине рядов – там, куда туристы, как правило, не доходят. Кормили там вкусно, сытно и недорого, а атмосфера была приятной. Раньше. И хотя с моего последнего посещения прошло девять лет, не думаю, что паб «Северный волк» исчез. Он символ, визитная карточка, о которой знают только завсегдатаи этих мест. Возможно, стоит держаться в стороне от заведений, куда я заглядывала раньше. Но я уверена – меня никто не узнает, даже если персонал не сменился за это время. Невозможно запомнить лица всех посетителей. Поэтому я просто прячу яркие рыжие волосы и пониже натягиваю капюшон на глаза. Приглядываться ко мне точно никто не будет.

– Ты вообще собираешься меня выпускать? – раздается недовольно из сумки. – Я, между прочим, тоже хочу размять если не ноги, то крылья.

– А что, нужно? – удивляюсь я. – Думала, тебе хорошо, тепло и уютно.

– У меня затекло все. Мне душно и в то же время холодно. Выпусти меня, Дайана, будь человеком.

– Как скажешь, – соглашаюсь я. – Подожди только немного, выйдем из толпы.

Как и на любом стихийно возникшем рынке, во Вьюжной заставе, несмотря на скопление людей, много глухих закутков, где валяются замороженные овощи, помои и поломанные ящики из-под товара. Я в своей шубе тут смотрюсь неуместно, но если действовать быстро, есть шанс, что никому не попадусь на глаза и не привлеку ненужного внимания.

Я поворачиваюсь спиной к улице и раскрываю меховую сумку, в которой прячется Эль. Недовольный, помятый летучий мышонок неуклюже забирается мне на рукав, какое-то время перетаптывается с лапы на лапу и расправляет крылья.

– Ты долго? – шиплю я. – Не хочу здесь торчать!

– Говорю же! Все затекло. У меня крыло колет. Как я тебе полечу?

Я вздыхаю. Эль не был бы Элем, если бы не устроил мини-представление, но когда я раздраженно дергаю рукой, он все же вспархивает в воздух, превращаясь в струйку черного дыма. Она опускается к моим ногам, скользит между мусорных баков, и из-за угла выходит уже полностью одетый блондин с волосами, забранными в низкий хвост. Его темное кашемировое пальто на севере смотрится слишком легким, но более теплая одежда Элю ни к чему. Вампир – существо условно живое. Ему не нужно бояться морозов, они лишь делают его слабее, но не убивают. Даже солнечный свет вопреки легендам не способен убить вампира. Хотя дети ночи и предпочитают темное время суток, днем они тоже могут выходить, просто испытывают дискомфорт и теряют большую часть своих сил.

Я убеждаюсь, что напарник уже скрылся в толпе, и отправляюсь обедать, лишь мысленно напомнив Элю:

«Встречаемся тут же через сорок минут».

«Северный волк» никуда не исчез, он все так же стоит в тупике между кузнечной лавкой и гончарной мастерской. Только краска немного облупилась на дверях, да появилась новая, более яркая вывеска.

Даже здесь на улице чувствуется запах дыма и жарящегося на углях мяса. Рот наполняется слюной, и я делаю шаг в теплое, наполненное ароматами еды и специй помещение.

Каменные стены, длинные дубовые столы и чучело оленя-людоеда в глубине зала. Тут и правда ничего не изменилось. Я по привычке прохожу к небольшому столику в закутке, где сидела раньше и, подозвав официанта, делаю заказ. Тоже весьма традиционный – свиные ребрышки на гриле с молодым картофелем и острым маринованным перцем и большую порцию неостывающего вина на вынос. Решаю, что допью по дороге. Такого вкусного, как здесь, мне пробовать не доводилось.

Зал полупустой. За несколькими сдвинутыми столами сидят торговцы. У них шумно, обсуждаются сделки, травятся байки, и льется вино рекой. Несколько таких же, как и я, одиноких путников занимают маленькие столики. Дальше расположились наемники, которые предпочитают место в тени. Отсюда не получается разобрать, сколько их. Стандартный контингент для «Северного волка».

Пока жду заказ, еще один столик занимает веселая компания молодежи. В них я узнаю себя почти десятилетней давности, когда внутри бурлила энергия и чувствовался кураж от первых самостоятельных шагов в жизни.

Передо мной ставят ароматно пахнущее блюдо с мясом, и я даже прикрываю от удовольствия глаза, возблагодарив богов-покровителей за хороший метаболизм и подвижный образ жизни. Я могу себе позволить наслаждаться едой без сожалений и угрызений совести. Не это ли мечта любой женщины? Правда, любая женщина вряд ли мечтает бегать от нечисти по крышам и годами заниматься тяжелой физической подготовкой, потому что любая нечисть от природы сильнее, быстрее и выносливее одной худосочной ведьмы. Приходится компенсировать тренировками и упорством.

Есть хочется неимоверно, холод только усиливает это желание. Следующие двадцать минут я трачу на наслаждение лучшими ребрышками в моей жизни. Горячее вино разгоняет кровь по венам, паб я покидаю сытая и почти довольная. За время обеда я даже позволяю себе не вспоминать о тех обстоятельствах, которые меня сюда привели. Разберусь как-нибудь, а перед отъездом домой съем еще порцию, а может быть, даже две. И еще возьму с собой.

Наемников, которые, выходят из паба следом за мной, я замечаю сразу же и на этот раз пересчитываю. Так, на всякий случай. Скорее по привычке, нежели преследуя какую-то конкретную цель. Шесть человек. Одинаковые, бесшумные, одетые в темные штаны и такие же курточки из мягкой хорошо выделанной замши, зачарованной от холода. «А на мне неудобная шуба, – мелькает в голове. – Надо избавляться».

Руки живут своей жизнью, я на автомате расстегиваю несколько пуговиц, еще даже не обозначив мысленно опасность. Просто готовлюсь при случае быстро скинуть мешающую одежду. Закрепленные на запястьях кинжалы послушно скользят в руки.

Пусть лучше ошибусь и наемники тут совсем с другой целью, но застегнуть шубу и спрятать оружие не проблема. Это лучше, чем оказаться застигнутой врасплох.

Наемники скрываются, и они все же следуют за мной. Делают это весьма грамотно. Передвигаются, постоянно меняясь местами. Из-за одинаковой одежды и походки со стороны может показаться, что их всего трое или четверо. Остальные постоянно держатся в тени. То замирают у лавочек с безделушками, то, наоборот, устремляются вперед, и, подходя к нашему с Элем месту встречи, я точно знаю, в какой момент они нападут. Я могу мысленно позвать напарника и велеть следовать за мной, но здраво рассуждаю – лучше пусть нападение будет там, где я ожидаю, чем в другом месте. Закутков по дороге до стоянки предостаточно.

Первый из наемников кидается ровно в тот момент, когда я резко разворачиваюсь и сбрасываю с себя шубу, освобождая руки для замаха. Поступаю, как истинная девочка, закинув одежду подальше, чтобы она не пострадала при драке. Вряд ли мужики думают о таких мелочах, а я за нее выложила немаленький гонорар.

Я прекрасно понимаю, что одна ни за что не справлюсь с шестеркой взрослых мужчин, но на моей стороне козырь – Эль. Я знаю, что напарник где-то поблизости. Не в его правилах опаздывать. В мысленный зов я вкладываю всю свою тревогу.

А сама кидаюсь вперед, используя коронное заклинание невидимости. Сегодня оно не поможет мне скрыться, но зато позволит выиграть время. Срабатывает эффект неожиданности, и кинжалы поражают первую жертву. Но я знаю, остальные будут быстрее и осторожнее. А я по-прежнему одна.

Отскакиваю назад, позволяя телу наемника упасть, и снова взмахиваю крест-накрест, задевая следующего нападающего. Остальные пытаются обойти меня по кругу и заходят сзади. Я осознаю: долго держать оборону не смогу. Их слишком много. Где-нибудь собьюсь и допущу брешь в магической защите. «Э-э-ль!» – мысленно ору я, понимая – если вампир где-то рядом, он услышит и поймет, что помощь мне нужна немедленно. Это мой единственный шанс на спасение.

Следующего противника укладываю волной ветра. Заклинания стихии не мой конек. Я совершенно не дружу с огнем и льдом. Воздушная магия дается чуть лучше. Я хлещу наотмашь порывом воздуха, сбивая с ног и отбрасывая противника в сторону и переключаюсь на следующего, выжидая, пока смогу ударить магией снова. Увы, она не бесконечна. Любое, даже отработанное до автоматизма заклинание требует подготовки и времени. В ближнем бою по-прежнему лучшим помощником остается кинжал.

Двигаться становится сложнее. Магия слабеет. Мерцающий подвижный щит, который отводит от меня удары, долго удерживать не получится. Он уже заметно побледнел. Мне удастся вырубить еще одного нападающего, поднырнув под его руку и ударив чуть ниже солнечного сплетения. Из рваной раны на животе хлещет кровь, и вот мужчина уже не может встать, окрашивая кровью утоптаный снег, но и меня задевают. Я уже начинаю уставать и в один момент слишком открываюсь. Бок обжигает боль, а плотная ткань платья напитывается кровью. Демоны!

Я шиплю и невольно замедляюсь. Боль сильная, а руки, сжимающие кинжалы слабеют. Я не продержусь долго. Противники это чувствуют и наступают активнее, тесня меня к мусорным бакам. Именно в этот момент у моих ног начинает змеиться черный дым. Нападающие теряются, понимая, что перед ними неизвестная магия, но, на свою беду, отступать не спешат. А зря.

Элю не нужны кинжалы, магия и оружие. На его стороне жажда крови, скорость и смертоносные клыки. Те, кто в первый раз видит вампира в боевой трансформации, всегда пугаются, даже если он действует на их стороне. Я не исключение, но превращение красивого блондина в кровожадную тварь с горящими алым светом глазами стало уже привычным.

А вот наемники впечатляются. Хотя и не кидаются врассыпную, а значит, видели и не такое. Моя задача страховать, причем прежде всего себя. Эль разберется со всеми, я это знаю. К тому же двоих я убила, а еще двоих задела, но цель нападающих – я, поэтому нужно оставаться начеку. Перед глазами все расплывается, и рана горит, но я упорно держусь и из последних сил вливаю магию в защитный контур.

Эль передвигается, словно смерч. Кидается к первому противнику размазанным пятном и впивается клыками в горло. Вспарывает когтями шею следующего и, отбросив первую жертву, бросается к убегающим. Все заканчивается быстро. Некоторые наемники еще живы, один успевает сбежать, придерживая распоротый моим кинжалом бок. А другой, недобитый мной, хрипит на снегу. Я медленно поднимаюсь и подхожу ближе.

– Кто? – спрашиваю, вцепившись ногтями в шею, и заставляя смотреть себе в глаза. – Кто вас послал? Скажешь – останешься жить.

Сзади тяжело дышит Эль. В глазах наемника отражается ужас, когда он бросает взгляд мне за спину, и я его понимаю. Я и сама стараюсь не смотреть на своего напарника, пока тот

не придет в себя. Жуткое зрелище. Длинные зазубренные клыки, испачканные в крови, мертвенно-бледная кожа и дьявольский огонь в шальных глазах. Вампиры красивы, пока не готовились тебя сожрать.

– Еще раз спрашиваю – «кто»? – шиплю я, но мужчина не отвечает. Только усмехается, дергает кадыком, словно что-то глотая, и закатывает глаза под мою ругань. Яд.

– Демоны! – возмущаюсь я и со злости луплю кулаком по снегу.

– Это он их послал? – тихо спрашивает за спиной Эль. – Твой учитель?

– Нет. Если Мрак меня найдет, то никогда не отправит наемников. Такое... – я указываю на залитый кровью снег, – не его стиль.

– Почему? Слухи о нем ходят разные.

– И большинство из них правдивы, но меня он хочет поймать сам. Это очевидно. А наемники вообще собирались или убить, или покалечить. И меня злит, что я понятия не имею, кто за этим стоит.

Я медленно поднимаюсь, прикрывая рану рукой и направляя на нее всю оставшуюся силу. Должно получиться, если не заживить, то хотя бы остановить кровь. Мне еще ехать два часа, и заказчик ничего заподозрить не должен. Никто не должен знать, в какие неприятности я тут попала. К тому же мне помогал Эль. Он убил несколько человек. Вампиру бывает сложно доказать, что он всего лишь защищался.

– Оборачивайся и пошли. Мы уже опаздываем, – командую я, направляясь за шубой. Я вся в крови. Даже руки. Но, надеюсь, шуба скроет следы. Правда, запах крови не отобьет, и это плохо, но, возможно, эш Грис не заметит.

– Думаешь, хорошая идея? Продолжать путешествие? Может, повернем назад, пока не поздно. Ясно же, что творится нечто странное. Ты не успела въехать в Северные земли, и тебя уже попытались убить.

– Нам нельзя сейчас поворачивать назад. Эль, ты убил тут нескольких человек. Нам не нужно лишнее внимание. Лезь в сумку и не высовывайся. Будем делать вид, будто ничего не произошло. Рядом с эш Грисом сейчас безопаснее всего. Сбежим, меня свяжут с этим происшествием быстрее, а там могут выйти на тебя. К тому же один из наемников убежал.

– Ты, как всегда, права.

Эль обращается черным дымом и затекает в сумку, а внутри уже шевелится в образе летучей мыши.

– Я знаю, иначе не дожила бы до своих лет, – тихо произношу я в пустоту. Оттираю кровь с рук снегом, накидываю на плечи шубу и выхожу из подворотни, стараясь идти ровно и не обращать внимания на пульсирующую боль в боку. Хочется верить: кровоостанавливающего заклинания хватит до места, а там я что-нибудь придумаю. Главное, убраться отсюда, пока не подоспел МагСтраж. Впрочем, я помню, как подразделение порядка работает в Северных землях – медленно.

Первый отряд, сосредоточенно пробирающийся между путешественниками, ожидающих замену келпи, я вижу, когда усаживаюсь в карету.

– Трогаем, – недовольно приказываю, даже не взглянув на эш Грису.

– Ты опоздала, – укоризненно замечает он. – Я начал волноваться.

– Долго несли ребрышки, – отрываюсь я и поворачиваюсь к окну. Мне так погано, что поддерживать разговор не хочется совершенно. Только бы доехать.

– Все нормально, Дайана? – уточняет он, даже с нотками заботы в голосе.

– Нет. Я предпочла бы быть дома, а не здесь. Ненавижу Северные земли и холод.

Это неправда. На самом деле я ненавижу неприятности и неопределенность.

V

Кажется, я задремала. Даже на то, чтобы просто сидеть, уходит слишком много сил. В сумке копошится Эль, и я ощущаю исходящую от него волну беспокойства. Вампир чувствует мою кровь. Он очень хорошо понимает, насколько серьезна рана. Ее нужно обработать зельем, которое находится в сумке, а мне как следует отдохнуть, но сначала необходимо добраться до города.

Поддерживать разговор с эш Грисом не получается, и я делаю вид, будто дорога меня утомила. Прислоняюсь лбом к стеклу и прикрываю глаза, наблюдая из-под опущенных ресниц за мелькающим пейзажем за окном. Впрочем, тут смотреть не на что. Черные силуэты деревьев под белой опушкой снега, переливающегося в лунном свете.

Но я все равно наблюдаю за лесом, потому что знаю: когда он закончится, мне откроется невероятный вид. И это отвлекает от боли и поднимающегося жара. Впереди нас ждет похожая на чашу заснеженная долина, в центре которой сверкает ледяной город Сноург. Я нигде не видела ничего подобного. Если за пределами Сноурга погода – метели и суровый климат Севера, то внутри магического купола, раскинувшегося над городом, царит сказочная зима. Нетающий снег, ледяные дворцы и отели, ледяные скамейки, фонтаны, сверкающие мостовые и комфортная температура, при которой не мерзнешь даже в легкой распахнутой шубке, так популярной у аристократок, показывающих свой достаток.

Сноург недаром считается самым магическим городом империи. Сюда съезжаются со всего света, чтобы прогуляться по хрустальному бульвару, насладиться шоу Стекланных фонтанов, ну и, конечно, многие отдадут все, чтобы хотя бы снаружи взглянуть на знаменитый Ледяной дворец – зимнюю резиденцию монарха.

Я невольно меняю позу, когда мы начинаем спускаться с холма в сверкающую магическими огнями долину. Даже в этот вечерний час в сторону центральных ворот в город движется поток экипажей и повозок. Осталось недолго. Пробка, небольшой и обычно быстрый досмотр, и после нужно лишь добраться до гостевого дома.

– Ну что так долго?! – раздраженно отзывается эш Грис, выглянув в окно минут через пятнадцать. Мы и правда двигаемся чересчур медленно.

– Да, действительно, что-то сегодня дольше обычного, – соглашаюсь я и снова бросаю взгляд в окно. Повозки, снова повозки и опять повозки. Почему именно тогда, когда мне хочется сдохнуть и я еле сижу?

Мы все же медленно и упорно ползем к цели, которая находится за воротами. Я уже облегчено выдыхаю, когда мы, наконец-то, выезжаем за стену. Наверняка эш Грис озаботился специальным пропуском, и нас не будут досматривать. Но, как выясняется, я ошиблась.

В дверь экипажа раздается деликатный стук, и она тут же открывается, явив нам строгого стражника в серебристом форменном костюме.

– Добро пожаловать в Сноург, – приветствует он нас. – Могу я попросить вас выйти из экипажа?

– Дипломатическая миссия, – сообщает эш Грис устало. – С каких это пор нас досматривают на въезде, как потенциальных преступников? А как же печать неприкосновенности?

– Приносим извинения за неудобства. Но чрезвычайное происшествие на заставе заставляет принимать меры.

– Какое чрезвычайное происшествие? – спрашиваю я, пытаюсь унять сердцебиение. Мне не нравится то, что происходит.

– Сорвавшийся вампир убил несколько человек. Мы ищем его.

– Но у нас нет вампиров, – уверенно отзывается эш Грис.

– Мы верим, но должны убедиться сами и осмотреть экипаж. Он мог спрятаться, используя вторую ипостась.

Эш Грис корчит недовольное лицо, но все же выходит. Я, стараясь держаться ровно, следуя его примеру, а руки в это время уже начинают незаметно плести заклинание. Скрыть себя ненадолго от окружающих несложно, хоть и приходится воздействовать на большую площадь, а вот скрыть кого-то другого, да еще на время досмотра, – это требует много сил, которых почти не осталось.

Единственное, что я могу сделать – наложить весьма кривую иллюзию. Если не будет мага, если это действительно формальность и нас никто не подозревает, моя магия сработает, но тщательной проверки не выдержит ни она, ни я. И так спина покрывается холодной испариной, а руки дрожат от перенапряжения. Если грохнусь в обморок, случится фиаско. Мою рану обнаружат сразу же, а с Эля слетит иллюзия.

Карету осматривают тщательно, но с должным почтением. Нас запускают в пространство за воротами и под крепостной стеной. За спиной находятся закрытые двери и толпа ожидающих въезда, а впереди шлагбаум, за которым сверкают ледяные улицы Сноурга. Над головами смыкаются своды из белоснежного кирпича. Крепостная стена Сноурга широкая, говорят, внутри нее располагаются казармы. В это несложно поверить.

Когда стражник вежливо просит открыть сумочку, прошибает холодный пот, но я послушно распускаю тесемки. Оттуда весьма бойко высовывается мордочка хорька.

– Ой, какой хорошенький! – умиляется осматривающий сумку стражник и неосмотрительно сует руку. Через секунду раздается крайне обиженное «Ой».

– Он незнакомец не любит, – с вымученной улыбкой сообщаю я. – Так нам можно идти?

– Да, пожалуйста.

За покусанного отвечает старший смены. Тот, кто говорил с нами в карете и руководил осмотром. Он смотрит на нас с тоской, словно извиняясь за своих бестолковых помощников. А сунувший в сумку руку парень задумчиво разглядывает прокушенный палец.

– А если у него бешенство? – несчастно уточняет он.

– Думаю, скоро вы об этом узнаете. Говорят, оно начинается с водобоязни.

В спину мне не доносится ни слова, и я с наслаждением падаю в кресло в экипаже. Голова кружится от слабости, и я мечтаю об одном – доехать уже до гостевого дома и отдохнуть.

– За что же вы так мальчика? – Эш Грис укоризненно качает головой, когда экипаж трогается.

– Не люблю, когда руки суют туда, куда не просят, – злобно отзываюсь я.

– Хорек? – Мужчина усмехается и внимательно смотрит на мою сумку. – Не ожидал.

– А кого ожидали? – недовольно бурчу я, но он только жмет плечами и отворачивает к окну. У меня создается впечатление, что провести эш Грису в отличие от стражей не вышло. Тогда почему он не задает вопросов? И если знает, во что мы вляпались с Элем, как использует это знание?

Как же мне не нравится то, во что я ввязалась, и как же мне хочется как можно быстрее решить все проблемы, а не погружаться в них все глубже и глубже.

Мрак

Работать сегодня невозможно. Я сижу в кабинете перед раскиданными по столу документами и ведомостями. Их нужно изучить, подписать, большую часть отправить на доработку, но на Пушистеньку напал приступ нежности, и все мои планы идут насмарку. Расскажи кому из коллег – не поверят, что одного кота достаточно, чтобы заставить темного магистра отложить все дела. Кот, правда, необычный. Такого в подворотне увидишь, потом икать будешь неделю. Некоторые студенты первые полгода пребывания в замке боятся выходить из комнат в темное

время суток, к тому же Пушистенка очень любит сидеть под дверью новичков и буравить ее взглядом, а когда кто-то пытается выйти в коридор, кот выгибает спину дугой и показательно шипит. В этом случае покинуть комнату пока не решился никто. Правда, такое времяпровождение Пушистенке быстро надоедает, и он идет дальше искать себе развлечения. Например, ловить бегающие скелетики мышей – с недавних пор мы ввели такое практическое задание на некромантии. Недомагам полезно, Пушистенке забавно.

Сейчас все двенадцать килограммов счастья развалились на письменном столе и изволят мурлыкать. На моей руке, сжимающей перо, покоится лохматая морда, и на меня смотрит жуткий глаз, в котором горит колдовской огонь. Когда-то этот глаз Пушистенки перестал видеть, и его затянуло белое бельмо. Оно тоже выглядело не лучшим образом, но, пожалуй, симпатичнее, чем огненное. Другой глаз – самый обычный, но его кот чаще всего щурит.

Что кот видит сейчас, я не знаю и не уверен, что хочу знать. Одна из вытянутых лап достает до моего предплечья, и при каждом утробном, мурлычущем звуке когти впиваются в меня через рубашку.

– Вот что же ты за тварища-то такая? – с нежностью спрашиваю я, разглядывая жуткую животину, мешающую работать. Кот словно понимает слова, потому что приподнимает голову и, прищурившись, смотрит на меня. На его морде отчетливо читается: «Что создал, то и люби».

– Да люблю, люблю, – вздыхаю я обреченно и чешу за ухом. Пушистенка мурлыкает, словно тигр. На его устрашающей морде выражение блаженства. Только природная ловкость, помноженная на опыт общения с кровожадной тварью, которая некогда была моим котом, позволяет вовремя убраться в сторону. Клацают клыки, и Пушистенка обиженно шипит, оставшись без законной добычи. Думаю, он убежит искать себе новую жертву, но нет. Сегодня кот проникся нежностью ко мне. Растягивается во весь свой немалый рост, изгибается на бумагах и, подумав, скидывает с края стола чернильницу на пол.

– Ну, скотина же! – шиплю я, но не встаю убирать. Кот, свесив голову с края стола, с интересом смотрит на учиненное безобразие, и следом за чернильницей летит пресс-папье. Его, впрочем, не жалко, подарок из министерства – золотая и бесполезная штукавина.

Хвост Пушистенки мотается из стороны в сторону, смешивая документы и показывая, насколько скотина недовольна жизнью. Впрочем, с тех пор как я не очень предусмотрительно попытался продлить жизнь своему любимцу, Пушистенка ненавидит весь мир и делает все, чтобы мир начал отвечать ему взаимностью.

– Кэвин! – ору я, и в дверь просовывается голова моего помощника, а потом заходит и он сам.

– Да, учитель?

Ну еще бы реверанс сделал. Стремление Кэвина угодить раздражает, но он лучший. Лучший после нее, и это место он занимает не случайно, а с обязанностями справляется хорошо. Быть правой рукой мастера почетно, но за восемь лет можно было бы немного вырасти и проявить чуточку... непочтения, что ли? А то скучно.

– Найди кого-нибудь из девчонок, – команду я, имея в виду старшекурсниц, которые иногда помогают в замке по хозяйству и выполняют обязанности секретарш. Не бесплатно, конечно. Маги, даже будущие, – народ на удивление меркантильный. – Пусть уберут тушь с ковра. И еще: надеюсь, ты собрался? Хочу выехать вечером. С утра у меня уже дела.

– А я еду с вами? – уточняет Кэвин, и я не слышу в голосе энтузиазма.

– Ну, а ты как думаешь? Хочешь, чтобы я два дня улыбался напыщенным идиотам, а ты все это время прохлаждался в замке? Нет уж. Все эти сборища светского общества утомительны. Это твоя работа. Моя заключается совсем в другом. Вырастешь – узнаешь, – не могу удержаться от язвительного замечания. Лицо Кэвина вытягивается, а мне становится чуть менее паршиво, чем обычно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.